

ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.В. Морева

Аннотация. Рассматриваются стилистические функции англо-американизмов в немецком художественном тексте, такие как создание речевого портрета героя, самовыражение автора и передача местного колорита. Обосновывается мысль о том, что англо-американизмы в таком употреблении могут представлять трудности при переводе на русский язык.

Ключевые слова: англо-американизмы; стилистическая функция; художественный текст; проблема перевода.

Об англо-американизмах в немецком языке пишут в последнее время много, особенно в отношении языка СМИ и рекламы [1, 2]. По данным некоторых исследователей [3], в последние годы наблюдается некоторый спад в процессе распространения англо-американизмов в результате проведения языковой политики на государственном уровне и сознательного языкового выбора носителей немецкого языка, обеспокоенных тем, что тенденция подмены немецких слов англо-американскими приобретает гротескные формы. Тем не менее факт остаётся фактом: англо-американизмы проникли во многие сферы жизни.

Оставляя в стороне вопросы, связанные с причинами проникновения, с типологиями англо-американизмов и пр., рассмотрим вопрос о том, как поступать переводчику, если такие слова встречаются в художественном тексте. На наш взгляд, англо-американизмы в немецком тексте могут представлять серьёзную проблему при переводе на русский язык, как и другие отклонения от литературной нормы языка. К таким отклонениям И.С. Алексеева [4. С. 194–195] относит, например, диалекты, жаргонизмы, сленг и др. Отметим, что данная проблематика ещё не получила должного освещения в работах по переводу с немецкого языка: нам известны лишь весьма фрагментарные исследования, связанные с трудностями перевода английских слов в некоторых текстовых жанрах, например в рекламе [5. С. 104–107]. Ситуация для переводчика художественной литературы усложняется, так как ему приходится каким-то образом передавать тот «особый стилистический эффект от столкновения разных языковых стихий», о котором писал А.В. Чириков в «Тетрадах переводчика» [6. С. 113], анализируя способы переводы иноязычных вставок в художественном тексте. Иную картину мы видим при переводе, например, медицинского текста, в кото-

ром сегодня также наблюдается масса англо-американизмов, имеющих, как правило, терминологический характер [7]; для таких единиц во всех научно-технических текстах существуют устоявшиеся способы перевода (транслитерация, калькирование, описательный перевод и др.). Для художественного перевода данные способы едва ли подходят, и мы постараемся это показать.

В качестве материала для анализа послужит роман «Ли́ла, Ли́ла» современного швейцарского писателя Мартина Зутера [8]. Роман вышел в свет в 2005 г., а в 2007 г. появился на русском языке в переводе Н.Н. Фёдоровой [9]. Несмотря на то что автор родом из Швейцарии, «Ли́ла, Ли́ла» – это не региональная литература, здесь нет диалектизмов, книга написана живым, современным немецким языком; действие происходит в наши дни в Швейцарии и в Германии. Это роман о мире современной литературы, о создании одного романа, а также о том, что за этим стоит – о книжной индустрии.

Обилие слов англо-американского происхождения на протяжении всего романа – вот что бросается в глаза читателю практически с первых же страниц. Это слова разной степени освоенности в немецком языке: от слов, имеющих однозначное написание и произношение, одну родовую принадлежность, например *der Lifestyle*, *das Revival*, до слов, обнаруживающих вариативность в написании и / или в произношении, в родовой принадлежности, что отмечено в постоянно обновляющемся словаре Дудена [10], например *der / das Blackout*, *das / der Countdown / Count-down*. Англо-американизмы употребляются как в прямой речи героев, так и в речи автора. Многие из них употребляются в чисто номинативной функции: *das Callgirl*, *das Swimmingpool*, *der Wellnes Club* и др.

Мы сосредоточим внимание, прежде всего, на тех словах, которые выполняют в тексте романа определённые стилистические функции. Под стилистической функцией мы понимаем «назначение, роль особым образом организованных средств языка, обладающих стилистическим значением, в реализации конкретного стилистического задания» [11. С. 128]. Следует отметить, что стилистическим значением, или стилистической коннотацией окраской [12. С. 70], могут обладать как языковые единицы с изначально заданной стилистической маркированностью (пометы в словарях), так и единицы, приобретающие стилистическое значение в контексте. Переводчику очень важно ещё на этапе предпереводческого анализа текста увидеть эти стилистические коннотации, чтобы впоследствии сохранить так называемую рамочную норму перевода, предусматривающую стилевое единообразие как условие создания определённого эстетического впечатления [13. С. 126]. Иноязычную лексику вообще принято рассматривать как лексику иного стилистического слоя по сравнению с синонимичной лексикой исконного языка. Среди стилистических функций, выполняемых иноязыч-

ными лексемами вообще, отмечаются следующие: функция создания местного колорита, характерологическая (т.е. создание речевого портрета / речевой характеристики персонажа), оценочная, эвфемистическая, функция языковой игры и функция авторского самовыражения [14. С. 30–32]. Поэтому нам необходимо выяснить, какой стилистический оттенок привносится в немецкий текст английским словом и как это возможно (и возможно ли вообще) передать при переводе на русский язык.

Рассмотрим несколько примеров:

Glauben Sie an ein Revival des Geistes der fünfziger Jahre?	Вы верите в возрождение духа пятидесятых?
Weshalb diese Fifties-Nostalgie ?	Откуда такая ностальгия по пятидесятым ?
Das gibt immer schönes Material für Off-Kommentare ...	Это всегда даёт отличный материал для текста за кадром ...
Dann würde ich noch gerne ein paar Statements von Ihnen zu David Kern drehen, Herr..?	Тогда я бы хотел снять ещё несколько ваших высказываний по поводу Давида Керна, господин...

Все эти высказывания принадлежат одному человеку, а именно журналисту, берущему интервью у главного героя романа. Здесь англоамериканизмы – это средство создания речевого портрета говорящего. Под речевым портретом, или речевой характеристикой персонажа, понимают «особый подбор слов, выражений, оборотов речи и т.д. как средство художественного изображения действующих лиц литературного изображения» [15. С. 385].

Средства речевого портрета раскрывают жизненный опыт, интересы говорящего, а также принадлежность к той или иной социальной, профессиональной группе. С помощью распространённых в среде журналистов английских слов (выше указывалось на их высокую частотность в сфере СМИ) автор романа показывает информированность героя о том, что модно, престижно или прогрессивно, с его точки зрения, и стремление героя продемонстрировать это в диалоге с человеком из другой социальной группы. Любопытно то, что, например, для слов *Revival* и *Statement* в немецком языке существуют их абсолютные аналоги – *Wiederaufleben* и *Erklärung* [10]; данные слова даже не являются разговорно окрашенными, но говорящий намеренно выбирает их. Передать при переводе на русский язык данную стилистическую функцию английских слов (речевой портрет говорящего) представляется сложным, поэтому Н.Н. Фёдорова, руководствуясь соображениями ясности для русского читателя, просто переводит английские слова на русский язык. В случае с другими отклонениями от нормы при художественном переводе рекомендуется их компенсировать определёнными средствами языка перевода: так, диалектизмы могут быть переданы простореч-

ной лексикой; жаргонизмы, арготизмы, ругательства – лексикой с той же стилистической окраской [16. С. 168]. Подобрать в качестве соответствий единицы англо-американского же происхождения при переводе на русский язык было бы возможно, но с большой осторожностью и только для определённых контекстов и текстовых жанров (реклама, СМИ, политика и пр.). Известно, что английские слова стремительно входят в современный русский язык, что неоднократно отмечается в литературе по русистике [17. С. 4]. Но в контексте данной речевой ситуации, описанной в романе, это невозможно. Надо учесть также, что русскоязычная аудитория воспринимает английский язык не с такой лёгкостью, как немецкая (разная степень родства языков, масса других экстралингвистических факторов); кроме того, препятствовать проникновению английских слов может кириллица. Таким образом, нейтрализация стилистической функции англо-американизма здесь оказывается неизбежной.

Средством речевой характеристики персонажа служит англо-американизм и в следующем примере:

Hier laufen die wichtigen DealsHier! Hier	Здесь ведутся самые важные переговоры .
triffst du die wichtigen Leute. Hier knüpfst du	...Здесь! Здесь ты встретишь важных лю-
die Kontakte	дей. Здесь завяжешь контакты

Говорящий сопровождает главного героя на книжной ярмарке, где происходит много важных встреч, заключаются контракты и т.д. Перед нами уже довольно пожилой мужчина, который, не имея никакого состояния, жаждет стать частью этой насыщенной и роскошной жизни, влиться в литературные круги и вести все дела главного героя. Интересно, что в данном употреблении *Deal* не имеет той коннотации, которая зафиксирована в словаре Дудена: *der Deal* – '[zweifelhafte] Abmachung, Vereinbarung; [zweifelhaftes] Geschäft' [10], т.е. «сомнительная, подозрительная сделка»; здесь это нейтральная номинация. Отчасти английское слово выступает синонимом последующим *die wichtigen Leute* и *die Kontakte*. Тем не менее мы видим иностранное слово, а не его возможный немецкий аналог *Geschäft*. Употребление англо-американизма в речи героя связано с его пониманием престижности, принадлежности к социальному кругу лиц, занимающих особое положение в обществе (литературная элита), для которых английский язык играет определённую роль в их жизни, возможно, служит средством повседневного общения в силу частых встреч международного уровня и т.п. При переводе эту функцию весьма трудно передать.

Обратимся к другому контексту. В отличие от предыдущих примеров, это не прямая речь одного из героев. Это газетная рецензия на роман, о котором идёт речь в книге, точнее говоря, отрывок из неё:

“Lila, Lila ist keiner dieser Beziehungs- und Post-beziehungsgeschichten über das Trauern des Protagonisten über den Verlust der Freundin und dessen Versuche, darüber wegzukommen mit Sex und **Drugs** und **Drum’n’Bass**”

«Лила, Лила» ничуть не похож на любовный или постлюбовный роман о переживаниях героя из-за утраты подруги и о его попытках превозмочь их с помощью секса, **наркотиков** и **музыки джунглей**

Отрывок интересен тем, что являет собой характерный пример современной немецкой прессы, в которой наблюдается обилие англо-американизмов, выполняющих различные функции [1]. *Sex und Drugs und Drum’n’Bass* – это аллюзия на известную, ставшую крылатой фразу *Sex and Drugs and Rock and Roll*, родившуюся в недрах западноевропейской рок-музыки в 70-е гг. прошлого века. Журналист лишь заменяет последний компонент в соответствии с эпохой, так как действие происходит в наши дни, музыка уже другая.

На наш взгляд, англо-американизмы здесь также выступают в функции создания речевого портрета и одновременно социально-стилистической функции [14. С. 31], так как характеризуют журналиста как человека определённой социальной группы, имеющей склонность к использованию иноязычной (английской) лексики в своей речи для придания экспрессивности, новизны, повышения социального престижа и т.п. Немецкоязычный читатель, особенно молодой, скорее всего поймёт, что имеется в виду, а русский едва ли. Поэтому требуется перевод английских слов на русский язык, тем более что первоначальная фраза уже известна русскоязычной аудитории в переводном варианте – *секс, наркотики и рон-н-ролл*. Однако хотелось бы скорректировать перевод Н.Н. Фёдоровой. *Drum’n’bass* – это не джангл, не «музыка джунглей», обычно под *drum’n’bass* понимают электронную танцевальную музыку, с выраженными ударными басс-ритмами, с повышенным темпом и т.п. Можно было бы транслитерировать это слово, тем более что в музыкальных кругах оно уже укоренилось – *драм-н-бэйс*, и дать примечание переводчика.

Рассмотрим пример, где англо-американизмы имеют другую стилистическую функцию:

Jede Bewegung eine Anspielung. Auf ein **Love Mobil**, auf eine **Chorus Line**, einen Turniertänzer, einen Rockgitarristen, einen Tangokönig

Каждое движение – словно намёк. На **дамского угодника**, на **жиголо**, на танцора-профи, на рок-гитариста, на короля танго

В этом отрывке передан внутренний монолог главного героя Да-вида, наблюдающего как общается и танцует с девушкой, которая ему нравится, Ральф, завсегдатай его ресторана. Ральф его раздражает, Давид ревнует. Первое словосочетание *Love Mobil* – яркая, ёмкая метафора, второе *Chorus Line* – аллюзия на известный американский мюзикл о

кордебалете, который, по-видимому, должен быть знаком читателю. В контексте всего перечисления эти слова наряду с другими производят иронический эффект. Здесь можно говорить о функции авторского самовыражения, которая «позволяет писателю более точно выразить свои мысли, показать знание иностранных языков, избежать использования привычных слов» [18. С. 103]. Однако для русского читателя ассоциации, связанные с англо-американизмами в этом фрагменте, могут остаться непонятными; оставить данные слова невозможно. Поэтому снова неизбежна нейтрализация этой функции при переводе. Необходима компенсация другими средствами, и, на наш взгляд, переводчику это удаётся: *дамский угодник* и *жиголо* (кстати, слово тоже иностранное, в какой-то мере компенсирующее авторские англо-американизмы) вызывают близкие ассоциации (неодобрение).

Интересным примером для перевода является слово *der / das Blackout*, пришедшее из области медицины, где оно означает кратковременную потерю памяти, и перешедшее в разговорный язык, особенно в молодёжный жаргон. В тексте романа М. Зутера это слово встречается несколько раз:

Was er fürchtete, war das komplette **Blackout**
Spätestens nach zwei, drei Sätzen hätte er
den Faden verloren und – **Blackout**

Он боялся полного **blackout**.
Прим. перевод. – отключка (*англ.*)
Максимум после двух-трёх предложений
он потеряет нить – и всё, **blackout**

Англо-американизм в данных контекстах также есть проявление авторского самовыражения, стремления М. Зутера к нетривиальному, более яркому описанию за счёт разговорного слова иноязычной природы. В тексте перевода английское слово оставлено, хотя существует абсолютно приемлемое для данного контекста русское соответствие с той же стилистической окраской – *отключка*, слово, которое Н.Н. Фёдорова приводит в качестве пояснения в примечании. Как уже указывалось выше, для слов разговорных, жаргонных и т.п. принято подбирать соответствия с близкой окраской в языке перевода. Считаем, что здесь тот случай, когда стилистическая функция англо-американизма может быть вполне передана средствами русского языка. Интересно, что в другом месте переводчик не сохраняет это английское слово, а переводит его:

...Er las ohne **Blackout**, ohne sich selber ...он читает без **отключки**, не слышит
lesen zu hören, las einfach so gut er es konn- себя, читает со всем старанием...
te... (S. 125)

Возможно, перевод английского слова в данном примере обусловлен тем, что здесь необходима форма слова в соответствии с правилами грамматической системы русского языка (форма родительного

падежа), что в случае с английским словом невозможно, хотя это и нельзя считать удовлетворительным объяснением. Мы полагаем, что во всех случаях со словом *Blackout* можно и нужно было сделать перевод существующим стилистическим эквивалентом *отключка*, чтобы облегчить читателю восприятие текста; как известно, примечание переводчика – это крайняя мера, которой не стоит злоупотреблять, так как читатель вынужден прерывать чтение и отвлекаться на сноску.

Англо-американизмы в романе М. Зутера могут иметь вид вкраплений, как в следующем примере:

Die Türsteher ließen nur noch **members** und **beautiful people** herein

Охранники пропускали только **members** и **beautiful people**.

Прим. перевод. – члены (англ.).

Прим. перевод. – знаменитости, «сливки общества» (англ.)

Таких вкраплений, т.е. слов или сочетаний слов, передаваемых на письме графическими средствами языка-источника [19. С. 126], у писателя немного. Как правило, они выполняют функцию создания местного колорита. В данном отрывке речь идёт о ночном клубе, куда допускаются не все. Англо-американизмы, по-видимому, необходимы здесь для аутентичной передачи стиля жизни европейского города с его разной в этническом отношении публикой (действие происходит в многоязычной Швейцарии). Английский язык в таких местах, как ночные клубы и т.п., является объединяющим разную публику; вывески и объявления также обычно пишутся на английском языке. Именно по этим соображениям (сохранение местного колорита, аутентичная передача объявлений на английском языке) переводчик оставляет английские слова, поясняя их для русского читателя в сноске.

Итак, англо-американизмы в немецкоязычном художественном тексте могут передавать дополнительную информацию стилистического плана, чем обусловлен их прагматический потенциал: они способны оказывать большее воздействие на читателя, привлекая к себе внимание. Передать эту информацию при переводе, как мы показали на материале одного романа, не всегда удаётся. Чаще всего Н.Н. Фёдорова руководствуется соображениями ясности, доступности понимания, так как ассоциации, которые английское слово должно вызвать у немецкоязычного читателя, у русского читателя могут не появиться в силу нескольких факторов. Следует отметить, что данная проблематика весьма актуальна и ещё не получила серьёзного освещения в работах по германистике.

Литература

1. *Баницикова М.А.* О функциях англо-американизмов в немецкой прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1 (1) : в 2 ч. Ч. 1. С. 14–16.

2. *Патрикеева А.А.* Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.
3. *Омельченко М.С.* Особенности функционирования заимствованной лексики в текстах СМИ (на материале текстов немецкоязычной прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 33 с.
4. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак-тов учеб. заведений. СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2004. 352 с.
5. *Борнякова И.В.* Специфика языка рекламных сообщений и их перевода в рамках межкультурной коммуникации: на материале немецкой и русской журнальной рекламы : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 181 с.
6. *Чириков А.В.* Как поступать переводчику с иноязычными вставками в оригинале? // Тетради переводчика. М. : Высш. шк., 1982. Вып. 19. С. 113–115.
7. *Бондаренко В.Ю.* Англо-американизмы в немецкой медицинской терминологии (на материале кардиологических терминов) : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1994. 231 с.
8. *Suter Martin.* Lila, Lila. Roman. Zürich : Diogenes Taschenbuch, 2005. 356 s.
9. *Сутер Мартин.* Ли́ла, Ли́ла. М. : Иностранка, 2007. 432 с.
10. *Duden.* Deutsches Universalwörterbuch. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 20.05.2013).
11. *Копнина Г.А.* Об определении понятий «стилистический эффект» и «стилистическая функция» // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. Вып. 2. С. 124–129.
12. *Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка : учеб. М. : Флинта ; Наука, 2008. 464 с.
13. *Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков) : учеб. пособие. М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 224 с.
14. *Колесова Н.В.* Заимствования в идиостиле В. Аксенова : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2005. 167 с.
15. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
16. *Алексеева И.С.* Профессиональное обучение переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб. : Ин-т иностранных языков, 2000. 192 с.
17. *Волкова А.А.* Стратегии обеспечения понимания текста с иноязычными вкраплениями (на материале региональных рекламных-информационных журналов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 22 с.
18. *Васильев Н.Л., Савина Е.В.* Варваризмы в языке Пушкина // Филологические науки. 2000. № 2. С. 99–105.
19. *Крысин Л.П.* Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак-тов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2007. 240 с.

DIFFICULTIES OF TRANSLATION INTO RUSSIAN THE STYLISTIC FUNCTIONS OF ANGLO-AMERICANISMS IN GERMAN-LANGUAGE PROSE

Moreva A.V. Department of English Philology, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: stasija@mail.ru

Keywords: Anglo-Americanisms; stylistic function; literary text; problem of translation.

Summary. Stylistic functions of Anglo-Americanisms in German literary works such as speech portrait of the hero, self-expression of the author and local coloring are investigated in the article. It is proved that Anglo-Americanisms in this use can cause difficulties by translating into Russian.